

Говард Филлипс Лавкрафт

Азатот

(Azathoth)

Когда мир стал старым и способность удивляться покинула людей, когда серые города устремились в дымное небо мрачными уродливыми башнями, в чьей тени никому и в голову не приходило мечтать о солнце или цветущем по весне луге, когда просвещение сорвало с Земли ее прекрасное покрывало и поэты стали петь лишь об изломанных фантомах с мутными, глядящими внутрь себя глазами, когда это наступило и детские мечты ушли навсегда, нашелся человек, который отправился в запредельные сферы искать покинувшие землю мечты.

Об имени и доме этого человека писали мало, потому что они принадлежали едва просыпавшемуся миру, однако и о том, и о другом писали нечто неясное. Нам же достаточно знать, что он жил в городе, обнесенном высокой стеной, где царили вечные сумерки, что он трудился весь день от зари и до зари и вечером приходил в свою комнату, где окно выходило не на поля и рощи, а во двор, куда в тупом отчаянии смотрели другие окна. Со дна этого колодца видны были только стены и окна, разве что иногда, если почти вылезти из окна наружу, можно было увидеть проплывавшие мимо крошечные звезды.

А так как стены и окна рано или поздно могут свести с ума человека, который много читает и много мечтает, то обитатель этой комнаты привык каждую ночь высовываться из окна, чтобы хоть краем глаза увидеть нечто, не принадлежащее земному миру с его серыми многоэтажными городами.

Через много лет он начал давать имена медленно плывущим звездам и провожать их любопытным взглядом, когда они, увы, скользили прочь, пока его глазам не открылось много такого, о чем обыкновенные люди и не подозревают. И вот однажды ночью, одолев почти бездонную пропасть, вожденные небеса спустились к окну этого человека и, смешавшись с воздухом его комнаты, сделали его частью их сказочных чудес.

В его комнату явились непокорные потоки фиолетовой полночи, сверкающие золотыми крупницами, вихрем ворвались клубы пыли и огня из запредельных сфер с таким запахом, какого не бывает на земле. Наркотические океаны шумели там, зажженные солнцами, о которых люди не имеют ни малейшего понятия, и в их немыслимых глубинах плавали невиданные дельфины и морские нимфы. Беспредельная стихия объяла мечтателя и унесла его, не прикасаясь к его телу, неподвижно висевшему на одиноком подоконнике, а потом много дней, которых не сосчитать земным календарям, потоки из запредельных сфер нежно несли его к его мечтам, к тем самым мечтам, о которых человечество давно забыло. Никому не ведомо, сколько временных циклов они позволили ему спать на зеленом, прогретом солнышком берегу, овеванном ароматом лотосов и украшенном их алыми звездами...

Перевод: Людмила Володарская

2000 год